

**К ПРОБЛЕМЕ ВИДОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****М.Н.САМЕДОВ***Бакинский Государственный Университет*

В начале XXI в. в связи с мировыми политическими, экономическими и социальными процессами в Азербайджанской Республике сложились новые условия для международного сотрудничества, что не могло не отразиться на ее договорных отношениях. Так, одной из основных тенденций развития «международного договорного права» Азербайджана в современный период является превращение данного правового массива в важный инструмент совершенствования и интернационализации его национального права. Данный процесс предполагает знание видов международных договоров Азербайджанской Республики и правильное применение их положений в правовой сфере нашей страны. Кроме того, виды и характер договоров Азербайджанской Республики свидетельствуют о направлениях ее внешнеполитической деятельности, о проблемах, являющихся наиболее острыми в данный период ее государственного развития, а также выявляют характерные черты эволюции ее межгосударственных отношений.

В этой связи правильная научная классификация международных договоров Азербайджанской Республики приобретает особую значимость. Данная классификация должна строиться только на базе диалектического метода, который в противоположность формально-логическому, основывается на совокупности всех существенных признаков, т.е. является не односторонней, а многосторонней. Главное для этой классификации - это не разделение, не обособление, не изоляция вещей, а их связывание, приведение во взаимодействие.

Необходимость разработки вопроса классификации международных договоров Азербайджанской Республики обусловлена и дальнейшим развитием и усложнением самих международных договоров. Так, проблема видов международных договоров Азербайджанской Республики предполагает уяснение и вопроса о «самоисполнимости» и «несамоисполнимости» международного договора. Поэтому важным представляется замечание Е.Т.Усенко о том, что «понятие «самоисполнимый договор» не может быть точно определено. Одно и то же положение договора в одном из государств-участников может быть «самоисполнимым», в другом - нет. «Самоисполним» ли конкретный договор, может определить лишь само государство, его законодательная практика и никто более (1).

К признакам, свидетельствующим о несоисполнимом характере международного договора (о невозможности его непосредственного применения), может быть отнесено содержащееся в таком договоре предписание о необходимости издания внутригосударственных актов для реализации договорных обязательств в национальной правовой системе. В этом случае дого-

ворные положения, будучи лишены конкретности (полноты, завершенности) и нуждаясь в адаптации к специфике национального законодательства, не обладают способностью устанавливать права и обязанности для субъектов внутригосударственного права и быть непосредственно применимыми национальными судами.

Таким образом, указанные договорные положения не являются обязательными для всех лиц, а налагают исключительно на государства-участников договора обязательства по изданию имплементационного законодательства. Не исключается ситуация, при которой национальное законодательство отдельного государства (или ряда государств) еще до принятия международных договорных обязательств уже соответствовало условиям договора и необходимость в издании дополнительных внутригосударственных актов отсутствует. Однако изложенное не делает договор самоисполнимым, поскольку его положения и не рассчитаны на прямое действие в национальных правовых системах. В данном контексте несомненный интерес и практическую значимость представляют следующие аргументы в пользу признания ряда договорных положений несамоисполнимыми: программный, направленный на будущее, неконкретный или «мягкий» характер договорных обязательств; отсылка к национальному законодательству как способу их осуществления в качестве признаков, исключающих самоисполнимость содержащихся в международном договоре норм и др. (2).

Существа дела не меняет наличие в некоторых случаях компетенции у какой-либо международной инстанции, в частности у международных судов, рассматривать жалобы или иски физических и юридических лиц о нарушении их прав, предусмотренных международным соглашением. В этих случаях такая компетенция возникает, во-первых, не по общему международному праву, а в силу специального соглашения о том данных государств. Во-вторых, суд или иная инстанция рассматривает вопрос о несоблюдении государством в своем внутреннем правопорядке его международных обязательств об обеспечении прав физических или юридических лиц, предусмотренных международным договором.

Представляется, что при выделении признаков «самоисполнимости» и «несамоисполнимости» международного договора необходимо принимать во внимание следующие три фактора: 1) содержание договора; 2) специфику национальной правовой системы (допускает ли правовая система государства возможность непосредственного применения договорных положений или нет); 3) состояние национального законодательства в конкретной сфере.

Определенную сложность проблеме видов международных договоров Азербайджанской Республики придает и тот факт, что в нашем национальном законодательстве нормативно закреплена лишь классификация международных договоров в зависимости от субъекта, заключающего договор. Так, в соответствии со ст. 2 Закона «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Азербайджанской Республики» от 13 июня 1995 г. «Международные договоры Азербайджанской Республики заключаются с иностранными государствами и международными организациями от имени: Азербайджанской Республики; Правительства Азербайджанской Республики; министерств, государственных комитетов и ведомств Азербайджанской Республики».

Следовательно, в Азербайджанской Республике договоры высшего уровня заключаются от имени Азербайджанской Республики и именуются межгосударственными; заключенные от имени Правительства договоры называются межправительственными; договоры на уровне ведомств - договорами межведомственного характера. Несмотря на эти различия все они являются договорами азербайджанского государства в целом, и именно оно несет ответственность за их выполнение. Независимо от уровня, представляющих Азербайджанское государство, органов, договоры в соответствии с международным правом обладают равной юридической силой. Вместе с тем указанные различия не лишены юридического значения. Так, во взаимоотношениях Азербайджанского государства с иными государствами их договорам на высшем уровне должны соответствовать все остальные договоры.

Сегодня межгосударственные договоры признаются в теории права одной из форм современного международного права. Заключаемые между государствами договоры служат правовыми средствами регулирования межгосударственных отношений, согласования позиций государств, обеспечения интересов, как ограниченного круга участников международного общения, так и значимых для всех его субъектов, и в итоге направлены на создание взаимных прав и обязанностей.

Виды и характер договоров, заключаемых государствами, выявляют также характерные черты эволюции межгосударственных отношений.

В теории права, в зависимости от критериев классификации, выделяются и иные виды международных договоров. Так, в основу одной из общепринятых классификаций международных договоров положено число участников. А по предметному содержанию они могут иметь самую разнообразную номенклатуру (вопросы политические, правовые, экономические, вопросы войны, вопросы транспорта, связи и т.п.). В соответствии с количеством участников различаются двусторонние договоры, групповые, региональные, универсальные или общие многосторонние договоры. Основную массу договоров составляют двусторонние, дающие возможность учитывать специфику сторон и их отношений. Групповые договоры - договоры с участием нескольких государств.

Региональными именуют договоры государств определенного географического района. Таковыми являются соглашения, заключенные в рамках СНГ и Европейского Союза. Особый смысл этому понятию придает Устав ООН, который допускает существование региональных соглашений для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию мира, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения совместимы с целями и принципами ООН (ст. 52).

Многосторонние договоры - договоры с участием значительного числа государств. Государства могут участвовать в общих многосторонних договорах и в договорах с ограниченным числом участников. Количество участвующих государств в том или ином договоре может являться свидетельством политического и правового значения договора в международных отношениях. В ограниченном многостороннем международном договоре можно выделить наиболее заинтересованное, непосредственно заинтересованное и заинтересованное в участии государство. Основанием для выделения степени заинтересованности является юридический интерес.

При этом неучастие «наиболее заинтересованного государства» влечет недействительность международного договора, поскольку оно связано с вопросами суверенных прав государства, имеющего прямой интерес в правовой регламентации, сопровождаемое обязанностью других государств не вмешиваться во внутренние дела другого государства. К примеру, в регулировании правового режима Каспийского моря прибрежные государства являются наиболее заинтересованными государствами.

Под участием «непосредственно заинтересованного государства» и «заинтересованного государства» следует понимать как дозволение, не сопровождаемое юридической обязанностью других государств, и относящееся к государствам, имеющим косвенный интерес в правовом регулировании. В качестве образца может служить стремление какого-то государства вступить в межгосударственное объединение по вопросам обеспечения безопасности и мира в определенном регионе в силу своего расположения в соответствующей части мира.

Групповые и многосторонние договоры бывают закрытыми или полукрытыми. В закрытом договоре участвуют только заключившие его государства. К полукрытым договорам могут присоединиться и другие государства, но с согласия его участников. Такими являются многие многосторонние договоры в рамках СНГ. Другим примером может служить Североатлантический договор 1949 г. (НАТО).

Общие многосторонние договоры содержат нормы, объект и цели, которые представляют интерес для всех государств. Такие договоры являются открытыми, т.е. в них могут участвовать все государства.

В зависимости от числа участвующих государств определяется политическое и правовое значение договора. Участие большинства государств в пактах о правах человека свидетельствует об их важности, политическом, юридическом и моральном авторитете. Участие в общем многостороннем договоре подавляющего большинства государств ведет к признанию его положений в качестве общепризнанных норм международного права.

В условиях глобализации растет число и значение многосторонних договоров. При их помощи решаются проблемы, касающиеся международного сообщества в целом, например Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. или Статут Международного Уголовного Суда 1998 г. Многосторонние конвенции служат основным средством кодификации и прогрессивного развития международного права. Рост значения общих интересов государств и необходимость повышать уровень управляемости международной системы обусловили возрастание роли общих многосторонних договоров, рассчитанных на участие всех государств.

Как правило, стороной в договоре является конкретный субъект международного права. Вместе с тем известны случаи, когда в качестве одной стороны выступает группа государств. Так, в преамбуле мирных договоров 1947 г. говорится, что с одной стороны выступают «Союзные и Соединенные Державы», а с другой - соответствующее побежденное государство. Объясняется это тем, что державы-победительницы совместно договариваются с побежденным государством. Однако юридически каждое государство является самостоятельным участником, индивидуально подписывающим и ратифицирующим договор.

С большим основанием можно говорить о коллективной стороне в соглашениях о перемирии, заключенных в годы второй мировой войны. Державы-победительницы при их заключении имели общее представительство и действовали «в интересах всех Объединенных Наций». Объясняется такое положение временным характером соглашений о перемирии. Анализ практики заключения соглашений о перемирии после второй мировой войны показывает, что в ряде случаев стороны в них вообще не указывались или содержали формулировки, порождавшие недоразумения. Объяснялось подобное положение нежеланием решать вопросы признания при заключении соглашений о перемирии.

В соответствии с Венскими конвенциями о праве договоров существуют следующие понятия в зависимости от стадии оформления участия в договоре:

- «участвующие в переговорах государство или организация» - государство или организация, которые принимали или принимают участие в составлении и принятии текста договора;

- «договаривающиеся государство или организация» - государство или организация, которые согласились на обязательность для них договора, независимо от того, вступил ли он в силу;

- «участник» - государство или организация, согласившиеся на обязательность для них договора, и для которых он находится в силе.

Эти определения имеют значение лишь в контексте указанных конвенций. Как известно, в тексте международных договоров выражение «договаривающаяся сторона» имеет общее значение. Договорной практике известно понятие «первоначальная сторона». Категория «первоначальные члены» предусмотрена Уставом ООН (ст. 3 и ст. 110). Однако юридических последствий для этой категории не предусмотрено. Она носит морально-политический характер. В международных конвенциях этой категории придается особый статус. Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана 1992 г. придает такой статус Канаде, Японии, России и США на том основании, что они являются основными государствами происхождения запасов анадромных видов, которые мигрируют в конвенционный район. После вступления Конвенции в силу присоединение к ней возможно лишь по приглашению первоначальных сторон, направленному по единогласному решению (ст. 18).

С учетом значения состава участников предполагаемого договора чрезвычайно важно заранее определить этот состав, принимая во внимание цели и принципы договора. В зависимости от целей договора можно выделить следующие категории его потенциальных участников:

1) Необходимые участники-государства, без участия которых договор не может быть заключен или теряет смысл и не может быть реализован. Так, необходимыми участниками договора о нераспространении ядерного оружия являются ядерные державы, договора о режиме космического пространства - космические державы. К юридически необходимым участникам относится наиболее заинтересованное государство, т.е. такое, проблемы которого являются основным предметом договорного урегулирования.

2) Важные участники-государства, от участия которых зависит эффективность договора. Значение этой категории нередко прямо фиксируется в договоре. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море

1960 г. установила, что она вступит в силу после принятия ее не менее пятнадцатью государствами, в том числе семью странами, каждая из которых имеет регистровый тоннаж торгового флота валовой вместимости не менее одного миллиона регистровых тонн. Конвенция о международной гражданской авиации 1977 г. установила, что при выборе членом Совета Ассамблея обеспечивает надлежащее представительство «государствам, играющим ведущую роль в воздушном транспорте» (ст. 50).

3) Желательные участники-государства, без участия которых договор способен реализовать свои цели, но их участие способствовало бы его эффективности. В приведенных выше примерах все государства, кроме необходимых участников, являются желательными участниками.

4) Возможные участники-государства, участие которых в договоре возможно, но не окажет заметного влияния на его эффективность.

5) Нежелательные участники-государства, участие которых скажется негативно на эффективности договора, хотя и не сможет воспрепятствовать достижению его целей.

6) Невозможные участники-государства, участие которых сделало бы невозможным достижение целей договора.

Таковы возможные категории потенциальных участников договора. В отношении далеко не всех договоров они имеют место. Наиболее полно эти категории проявляются в случае политических договоров, например, НАТО. В отношении общих многосторонних договоров в большинстве случаев существует лишь категория желательных участников. Происходящие перемены могут менять и положение государств в отношении договора. Еще вчера бывшие невозможными или нежелательными участниками сегодня становятся желательными. НАТО может служить тому ярким примером.

Существование приведенных категорий потенциальных участников договора не противоречит международному праву. Суверенные государства вправе по своему усмотрению решать вопрос о круге участников заключаемых ими договоров, если при этом договор не затрагивает права других государств.

Практике государств известны многообразные варианты решения вопроса о потенциальных участниках с учетом целей договора и заинтересованности в нем государств. Таким вариантом, например, может служить статус гостя, предусмотренный Временной схемой взаимоотношений Шанхайской организации сотрудничества с другими международными организациями и государствами 2002 г. Государства-члены могут пригласить для участия в обсуждении того или иного вопроса не являющееся членом государство или международную организацию в качестве гостя. Гость не имеет права участвовать в принятии документов. Такая схема позволяет выяснить и принять во внимание позицию других международных организаций, а также государств, которые в той или иной мере заинтересованы в решении соответствующего вопроса, но не являются членами организации.

Исключительно важную роль в становлении международного договорного права внес Устав ООН. ООН была задумана как универсальная организация по поддержанию всеобщего мира и безопасности, что нашло отражение и в ее Уставе. В частности, ст. 4 предусматривает, что прием в Организацию открыт для всех миролюбивых государств. Каждое государство имеет право принимать участие в разрешении международных вопросов, затрагивающих его законные

интересы, включая право присоединяться к международным организациям и вступать в многосторонние договоры, относящиеся к вопросам, затрагивающим такие интересы или регулирующие их.

Право любого государства на участие в генеральных многосторонних договорах не может быть ущемлено ни под каким предлогом. Всевозможного рода попытки ограничить это право ссылками на уровень экономического или культурного развития государства или же на особенности его общественного, политического устройства являются не чем иным, как попытками дискриминировать то или иное государство. Эти попытки противоречат принципу универсальности многосторонних международных договоров. Возражения против всеобщего участия государств в такого рода договорах по существу являются отрицанием принципа суверенного равенства государств.

Ныне универсальные договоры содержат формулу всеобщего участия: «Настоящая Конвенция (Договор) открыта для подписания (присоединения) всеми государствами». Данное положение было закреплено Декларацией принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. В соответствии с принципом суверенного равенства все государства «имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества».

Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции государства, то необходимо предварительно внести в Конституцию соответствующие поправки.

Кроме того, следует учитывать, что ст. 151 Конституции Азербайджанской Республики установила не общий приоритет положений межгосударственного договора, а приоритет применения. Общий приоритет означал бы, что в случае противоречия межгосударственному договору закон прекращает свое действие. Приоритет применения означает, что в случае противоречия в данном конкретном случае применяется норма межгосударственного договора, но это не лишает предписание закона юридической силы, и он применяется в иных случаях.

Как совершенно справедливо заметил Ю.А.Тихомиров, вопрос о юридической силе и характере отношений международных договоров и национальных законов необходимо решать «дифференцированно, с учетом существования всего многообразия как договоров, так и законов» (3). Дифференцированный подход видится в необходимости учета особенностей каждого вида международного договора. Действительно, международный договор обязателен для исполнения сторонами, его подписавшими, следовательно, ответственность за исполнение обязательств по межгосударственному договору несет государство в целом; если же стороной по договору является какое-либо ведомство, то именно оно, а не правительство и уж тем более не государство, отвечает за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по заключенному договору.

По нормативной природе международные договоры можно подразделять на международные договоры нормативного характера (как источники права) и индивидуальные международно-правовые договоры (как акты однократного действия, не устанавливающие норм права). Основой для подобной классификации является то обстоятельство, что некоторые международные

договоры содержат положения как нормативного, так и индивидуального характера, т.е. представляют собой смешанные, нормативно-индивидуальные международно-правовые акты. К ним, в частности, можно отнести договоры о цессии, в которых наряду с положениями, предусматривающими совершение однократного действия - передачи одним государством части своей территории другому государству, содержатся положения, касающиеся порядка осуществления этой цессии, гражданства населения передаваемой территории, т.е. предусматривающие в общей форме длящиеся или многократные действия и, следовательно, имеющие нормативный характер.

Международные договоры индивидуального характера могут иметь нормативную основу, но могут и не иметь ее. К первым из них относятся договоры, заключаемые во исполнение договора нормативного характера, нередко более высокого уровня (например, соглашения об открытии консульских представительств, заключаемые на основе консульской конвенции между соответствующими государствами). Эти договоры не могут в любом случае считаться источниками права.

Следует упомянуть еще об одном феномене. Заключение международного договора индивидуального характера может влечь за собой в порядке его исполнения заключение договора нормативного характера. То есть не только нормативные договоры в качестве результата могут иметь другой нормативный акт, нормативный договор. Сходное явление можно также наблюдать во внутригосударственном праве, когда какому-либо органу дается указание (индивидуальный правовой акт) разработать определенный нормативный акт или договор нормативного содержания. В сфере международной жизни в качестве иллюстрации этого явления можно привести соглашения о заключении международного договора. На практике они не всегда могут достигнуть поставленной цели, но, в принципе, они представляют собой индивидуальные международно-правовые акты, если предусматривают возможность или необходимость проведения переговоров о заключении по определенному вопросу международного договора, устанавливая место и время проведения переговоров, оговаривают основные положения, подлежащие включению в будущий договор, но не содержат, например, правил процедуры будущих переговоров (так как положения, регулирующие процедуру переговоров, будут в целом носить нормативный характер).

Можно также классифицировать международные договоры на правомерные и противоправные, т.е. соответствующие международному праву и противоречащие ему. Поскольку вторая группа - это противозаконные акты, подрывающие мир между народами и вместе с тем игнорирующие основные принципы международного права, классификации подлежат только равноправные и правомерные договоры. Последние же следует делить по числу участников соглашения и объему международно-правового регулирования. При этом надо иметь в виду не просто число участников, но такое количественное отличие, которое ведет к отличию качественному. В соответствии с этой точкой зрения следует разграничивать международные договоры, не носящие характера всеобщности (региональные и двусторонние), и международные договоры нерегиональные, имеющие характер всеобщности (Устав ООН и другие международно-правовые акты подобного рода).

При исследовании вопроса разновидностей международного договора нельзя не коснуться вопроса о соотношении международного договора и международной договоренности. На протяжении всей истории международных отношений существовали соглашения между государствами, не обладавшие юридической силой. Сегодня эти «неправовые соглашения» получили широкое распространение, при их помощи стали решаться важные международные проблемы, вплоть до проблем безопасности. Так, когда государства опасаются принять твердое правовое обязательство, когда обязательный договор юридически невозможен или политически нецелесообразен или когда иные обстоятельства определяют, что правовой договор в данное время не имеет смысла или недостижим, тогда юридически необязательное соглашение способно во многих случаях эффективно удовлетворить потребности сторон».

Естественно, возникает важный вопрос об определении природы того, с чем мы имеем дело - с международно-правовым договором или с соглашением неправового характера. Практика пока далека от единообразия. Так, политические акты порою рассматриваются как договоры. Поэтому, на наш взгляд, необходимо выяснить признаки, которые дают возможность отличать договоры от договоренностей: намерение сторон, являющееся главным критерием отграничения; отсутствие многих формальных требований, относящихся к договорам, и в частности к тексту (общие формулировки, отсутствие деления на статьи, заключительных положений); отличия в действии (вступают в силу сразу после их подписания; не подпадают под действие законодательных актов о публикации; не подлежат регистрации в Секретариате ООН; внесение поправок столь же упрощенное, как и процедура заключения; прекращение по заявлению соответствующей стороны). Эти признаки условны, так как на практике, например, есть договоренности, которые по содержанию мало чем отличаются от договоров (договоренности, дополняющие договор).

Для рассматриваемых соглашений до сих пор не найдено и видовое наименование. Одни юристы называют их джентльменскими соглашениями (но они представляют собой самостоятельный вид соглашений), другие - необязывающими соглашениями (что неверно, так как такие соглашения обязывают, но не юридически, а морально-политически), третьи - соглашениями де-факто, четвертые - неправовыми соглашениями (более точное название, но имеет нигилистический нюанс в отношении права), пятые неформальными соглашениями (термин вызывает сомнения, поскольку договоренности представляют собой официально оформленные акты). С учетом сказанного наиболее подходящим для рассматриваемых соглашений представляется понятие «договоренность» - термин, который все чаще используется в литературе для обозначения политически обязательных соглашений.

В своей практике государства обычно проводят различие между правовыми и политическими обязательствами, а также между соответствующими актами. Так, политические договоренности могут заключаться в устной (джентльменские соглашения) и письменной (совместное коммюнике, декларация, заявление) формах. При определении роли и правового статуса данных договорных актов следует заметить, что, безусловно, совместное заявление - не договор, но это ко многому обязывающая принципиальная установка. Совместные заявления есть прочная политическая база развития отношений между их участниками.

Таким образом, политические договоренности по форме можно разделить на: письменные (как правило) и устные (т.н. джентльменские соглашения); Несмотря на неправовой характер последние представляют собой нормативное явление. Большинство юристов признают джентльменские соглашения разновидностью договоренностей, отличающейся менее формальным характером. В точном смысле термин «джентльменское соглашение» означает упрощенную форму международного соглашения в устной форме, обладающего морально-политической, а не юридической обязательной силой. Практика государств свидетельствует о трех уровнях международных обязательств: «правовой уровень (и правовые обязательства)»; уровень чести (и моральные обязательства); политический уровень (и политические обязательства)». При этом следует отметить, что государства нередко берут обязательства на двух, а то и на всех трех уровнях. Например, важные политические договоры обладают не только правовой, но также политической и моральной обязательной силой.

Все это дает основание утверждать, что международными договорами Азербайджанской Республики являются лишь соглашения, действие которых регулируется международным правом. Другими словами, получившие в последние десятилетия широкое распространение неправовые соглашения не являются международными договорами. О роли такого рода соглашений свидетельствуют акты ОБСЕ, которые стали главным инструментом перестройки системы международных отношений в Европе. Положения таких соглашений обладают не юридической, а морально-политической обязательной силой. В Кодексе поведения по военно-политическим аспектам безопасности 1994 г. говорится: «Содержащиеся в настоящем Кодексе поведения положения являются политическими обязательствами. Соответственно настоящий Кодекс не подлежит регистрации согласно ст. 102 Устава Организации Объединенных Наций». Иными словами, Кодекс не является международным договором.

Относительно такого рода актов можно высказать следующую точку зрения: политические обязательства не регулируются международным правом, и правила, относящиеся к их соблюдению, изменению или отказу от них, отсутствуют. До тех пор пока сторона не откажется от своего «политического» обязательства, что она может совершить без юридического возмездия, она считается давшей обещание уважать это обязательство, а другие стороны имеют полное основание считать себя заинтересованными в соблюдении такого рода обязательств.

Из этого следует, что рассматриваемые соглашения не входят в сферу действия права международных договоров, что не исключает применения к ним некоторых норм этого права по аналогии, особенно в период формирования правил, регулирующих их действие.

Однако главной линией классификации следует считать деление договоров по объекту международно-правового регулирования. Здесь можно различать следующие виды международных договоров: 1) договоры политического характера, объектом которых является мир как самое ценное благо человечества; 2) договоры экономического характера, объект которых составляют блага экономического развития государств и вытекающие из этого интересы сотрудничества народов в данной области; 3) соглашения между государствами о сотрудничестве в области науки и культуры, объектом которых являются блага и интересы всеобщего культурного развития, процветание

науки; 4) договоры юридического характера, объектом которых выступают преимущественно юридические вопросы.

По объекту разграничивает договоры и А.Н.Талалаев, но выделяет при этом не четыре, а три их большие группы: договоры политические, экономические и административно-правовые (4).

Исходя из вышесказанного, следует выделять следующие четыре большие группы международных договоров Азербайджанской Республики: 1) политические договоры; 2) экономические договоры; 3) договоры о научно-культурном сотрудничестве; 4) договоры по правовым вопросам. Причем в рамках каждой из этих родовых групп можно выделить более мелкие видовые группы.

В современных условиях по мере укрепления международного сотрудничества, углубления интеграционных процессов все возрастающее значение приобретают международные негосударственные отношения. Международные негосударственные отношения сложны и разнообразны как по предметному содержанию, так и по субъектам. Они включают в себя отношения в области торгового, кредитного, финансового, транспортного, промышленного и т.д. сотрудничества. Постоянный рост международной торговли, учреждение юридических лиц международных по сфере деятельности, а также по капиталу, совместная хозяйственная деятельность субъектов из разных стран, миграция населения обуславливают унификацию правового регулирования в форме международных договоров.

Дальнейшее расширение договорных связей Азербайджанской Республики обуславливает необходимость разработки и таких направлений ее ближайшего развития, как совершенствование внутригосударственного законодательства, регламентирующего заключение международных договоров, а также заключение договоров, содействующих интеграции Азербайджанской Республики во Всемирную торговую организацию, ЕС и т.д.

Так, в связи с тем, что отечественная экономика слишком многофункциональна, говорить о конкретных датах вступления в ВТО не представляется возможным. Тем более, что интеграция Азербайджанской Республики в ВТО не может и не должна осуществляться на любых условиях. Потенциальные обязательства по всем параметрам (тарифы, обязательства в области сельского хозяйства, доступ на рынок услуг, вопросы законодательства) должны основываться на реальном положении в национальной экономике и перспективах ее развития, обеспечить необходимую защиту местных производителей при сохранении конкурентной среды.

Таким образом, решение вопроса о присоединении к Всемирной торговой организации видится не только в дальнейшем приведении национального законодательства и практики регулирования внешнеэкономической деятельности в соответствие с нормами и правилами ВТО, но и подготовке договоров по минимизации возможных негативных последствий присоединения и совершенствованию взаимодействия с ВТО для наиболее эффективного использования преимуществ участия Азербайджана в данной организации.

Наконец, в связи с тем, что часто наблюдаются проблемы с эффективностью заключения и действия межправительственных и межведомственных международных договоров есть необходимость в разработке определенных изменений и дополнений в национальное законодательство,

касающихся конкретизации прав соответствующих органов государственной власти по заключению вышеуказанных видов договоров, механизма приостановления и прекращения их действия, установления юридической ответственности должностных лиц в случае совершения ими противоправных действий в процессе выработки, подписания и применения данных договоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // СЕМП, 1977. М.: 1979, с. 73.
2. Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право, 1995, № 11, с. 119-122.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: 1995, с. 195-198.
4. Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора М.: 1963, с. 96-97.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI BEYNƏLXALQ MÜQAVİLƏLƏRİNİN NÖVLƏRİ PROBLEMİNƏ DAİR

M.N.SƏMƏDOV

XÜLASƏ

Təqdim olunmuş məqalədə ən əvvəl Azərbaycan Respublikası beynəlxalq müqavilələrinin təsnifatı məsələsinə dair məqamlar işıqlandırılır. Belə ki, müəllifin fikrincə, beynəlxalq müqavilənin «özüicraolunan» və «özüicraolunmayan» əlamətlərini fərqləndirərkən, aşağıdakı üç amili nəzərə almaq zəruridir: 1) müqavilənin məzmunu; 2) milli hüquq sisteminin özünəməxsus xüsusiyyətləri; 3) konkret sahədə milli qanunvericiliyin vəziyyəti. Bununla yanaşı, məqalədə Azərbaycan Respublikası beynəlxalq müqavilələrinin təkmilləşdirilməsi və perspektivləri problemləri təhlil olunur.

**THE PROBLEMS WITH THE TYPES OF INTERNATIONAL AGREEMENTS
OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC**

M.N.SAMADOV

SUMMARY

Several aspects of the issue of international agreements' classification in the Azerbaijan Republic are elucidated primarily in the article. Thus, according to the author, upon marking the signs of "self- executed" and "non-self-executed" international agreements, it is urgent to refer to 3 factors: 1) the theme of the agreement; 2) the specificity of national legal system; 3) the position of national legislation in a concrete sphere. Besides, some problems with improvement of international agreements of the Azerbaijan Republic are analyzed in the given article.